

Рейтинги горячих поисков были в тренде, но Сун Цзяньчу заснул всего лишь ме-нее десяти минут назад. Он уткнулся лицом в одеяло, схватил вибрирующий телефон и прижал его к уху.

— Хочешь умереть? — Спросил он.

На другом конце провода повисла пауза.

— Я тебя разбудил?

Сун Цзяньчу глубоко вздохнул, но не ответил.

Инь Чи сообщил как можно более серьезным тоном:

— Не спи, вставай быстрее. Компания твоей семьи обанкротилась.

Сун Цзяньчу даже не пошевелил веками.

— Какое это имеет отношение ко мне?

Не получив ожидаемой реакции, Инь Чи на мгновение был ошеломлен, прежде чем продолжить:

— Банкротство SUK Group коснется и тебя, не так ли? Разве твой отец и дедушка не оставили тебе много акций?

— Я продал их. — Спокойно ответил Сун Цзяньчу.

— Неудивительно... Когда ты их продал? Ты очень предусмотрителен. — Рассмеялся Инь Чи и спросил. — Ты продал их своему дяде? За сколько ты их продал?

— Несколько десятков миллиардов, я забыл точную сумму.

Инь Чи на мгновение замолчал.

— Босс. — Его тон стал более уважительным. — Я хорошо относился к тебе на протяжении многих лет. Тебе не нужен сын, который может войти в твой дом в любое время?

— Мне нужен сын, которого я смогу избить до состояния безмозглости в любой момент. — Нетерпеливо ответил Сун Цзяньчу. — Есть что-нибудь еще?

— Что ж, как человек, который может унаследовать миллиарды долларов, я могу выдержать любые побои от того...

Прежде чем Инь Чи успел закончить свою проникновенную речь, Сун Цзяньчу повесил трубку. У него был сильный приступ бессонницы этой ночью и телефонный звонок разбудил его. После разговора Сун Цзяньчу уснул так крепко, что проснулся только около полудня. Его волосы были растрепаны после сна, пока он лениво пролистывал Weibo, прищурившись.

Очевидно, о банкротстве объявила SUK Group, но тема [Сун Цзяньчу обанкротил-ся] заняла первое место в списке на Weibo. Казалось, весь интернет праздновал это событие. Сун Цзяньчу не был знаменитостью, но он привлек больше трафика, чем кто-либо другой.

Будучи интернет-знаменитостью феноменального уровня с 50 миллионами подписчиков на Weibo, Сун Цзяньчу впервые попал в горячие заголовки, когда ему было шестнадцать, потому

что его приняли в престижный университет. Он был отличным студентом с ангельским лицом, поэтому пользователи сети превозносили его до небес.

Во время учебы в стране А Сун Цзяньчу начал делиться своей повседневной жизнью на Weibo и стал видеоблогером. Однако стиль его видеоблога сильно отличался от того, что ожидали пользователи сети. В личной жизни Сун Цзяньчу не было ничего, связанного с учебой или вдохновением других.

На Weibo Сун Цзяньчу публиковал роскошные автомобили, яхты и частные самолеты как будто это было обычным явлением, а роскошные вечеринки, которые он посещал, были за пределами воображения пользователей сети. Некоторые из его безумных поступков в отношении богатства и денег шокировали даже саудовских принцев.

Вместо того чтобы создать вдохновляющий образ, который бы восхищал людей и направлял бы их усердно учиться, Сун Цзяньчу просто хвастался своим богатством, что стало его фирменным стилем и постоянными горячими темами.

Со временем пользователи сети привыкли к его образу «Короля» и даже пристрастились к нему. Поскольку обновления его видеоблога были постоянными, они проклинали его все сильнее, в шутку называя его «Великим королем демонов».

После этой ночи число подписчиков на Weibo Сун Цзяньчу увеличилось на несколько миллионов. Все они пришли посмотреть, как обанкротился самый богатый человек на Weibo. Последний пост взорвался комментариями.

[Слава богу! Этот хвастливый богач наконец-то обанкротился! Это самый горячий тренд, который принес мне наибольшее утешение в этом году!]

[Так внезапно, я надеюсь, что с Великим королем демонов все в порядке (петарда).]

[Неужели видеоблоги самого богатого человека на Weibo теперь станут ежедневной рутинной демонстрации его банкротства? Не могу дождаться этого!]

[Вы, ребята, должны остановиться. Сун Цзяньчу просто любит хвастаться. Он никогда ничего не продвигал и не заработал на вас ни копейки. Вместо этого вы все просто завидовали его видео. Закройте рты.]

Сун Цзяньчу лениво просматривал комментарии с опущенными глазами. Он уже не первый день был интернет-знаменитостью, поэтому он пережил всякое и привык, что его выдвигают на передний план. Однако он не смог сдержать смех, увидев комментарий, в котором его чрезмерно хвалили.

[Ах, мне больше не нужно беспокоиться о том, что этот ребенок принесет проблемы моему кумиру-мужчине. Я наконец-то могу вздохнуть с облегчением.]

[Ты больной? Не впутывай в это Му Ёе, ладно? Сун Цзяньчу никогда публично не заявлял, что он фанат Му Ёе и мы тоже этого не признаем!]

[Да, Сун Цзяньчу не фанат Му Ёе. Он был просто первым, кто подписался на Му Ёе, когда тот открыл свой аккаунт на Weibo и потратил 10 миллионов на покупку дебютной гитары Му Ёе. Кроме того Сун Цзяньчу всегда сидит в первом ряду на концертах Му Ёе:)]

[Он фанат номер один.]

[Ха-ха, если Сун Цзяньчу сможет успешно заполучить своего кумира, то я проведу прямую трансляцию на набережной Вайтань, делая сальто в стрингах.]

Сун Цзяньчу усмехнулся. Великий король демонов никогда не отпускает пользователей сети, поэтому Сун Цзяньчу ответил этому парню, который собирался делать сальто:

[Я сделал скриншот, пришли мне свой адрес и я куплю тебе реквизит.]

Сун Цзяньчу также лайкнул объявление о банкротстве SUK Group, проигнорировав путаницу, вызванную этим действием во всем Интернете. После он отбросил телефон в сторону и пошел принять душ. Принимая душ, он почувствовал себя не очень хорошо, как будто его голова была набита впитывающей ватой. Он почувствовал тяжесть в голове и головокружение.

Он поспешно принял душ, надел теплую толстовку с капюшоном и позвонил водителю, чтобы тот отвез его в больницу.

Когда он получил диагноз врача, Сун Ян, его двоюродный брат его троюродного дяди позвонил ему по телефону и, стиснув зубы, спросил:

— Сун Цзяньчу, что означает твой «лайк»?

Сидя в коридоре больницы, Сун Цзяньчу посмотрел на диагностический отчет в своей руке и спокойно сказал:

— Ты никогда раньше не пользовался Интернетом? Мне все еще нужно объяснять тебе, что означает функция «лайк»?

— Неудивительно, что ты так охотно согласился передать свои акции, а затем развернулся и вложил деньги в другую компанию. Я думаю, ты искренне хочешь уничтожить SUK Group! — Голос на другой стороне взорвался гневом.

Сун Цзяньчу лениво сказал:

— Разве это не твой отец умолял меня со слезами передать ему акции? Теперь ты обвиняешь меня в том, что со мной слишком легко договориться?

Компания все еще нуждалась в большом объеме капитала в руках этого парня для оборота, поэтому Сун Ян проглотил все грязные слова и сказал как можно спокойнее:

— Ладно, даже если это наша ошибка в принятии решений, SUK Group была создана с нуля моим дедом. Поскольку ты получил его наследство, то ты должен нести ответственность за сохранение его семейного бизнеса, верно?

— Но старик сказал перед смертью, что жизнь слишком коротка и он хотел, чтобы я был счастлив и жил так, как хочу.

— Это элементарная человеческая вежливость! — Сун Ян не мог больше этого выносить. — Я еще раз проверю завещание дедушки. Я не верю, что он был настолько слеп, чтобы отдать предпочтение кому-то вроде тебя, кто умеет только гоняться за звездами!

Сун Цзяньчу небрежно ответил:

— Может быть, дедушка тоже был одержим внешностью. Среди всех его внуков я единственный, кто унаследовал его внешность.

Сун Ян хотел ударить его. Он почувствовал, что задыхается.

— Ты, белоглазый волк! Когда твои родители умерли, кто тебя приютил?

— Не говори со мной о чувствах, говори о деньгах. — Холодно сказал Сун Цзяньчу. — До того, как мне исполнилось шестнадцать, я знал только то, что наследство, которое мне оставили родители, было «передано» в руки моего второго дяди. Но никто не сказал мне, что наследство включало в себя наличные деньги, недвижимость, акции и фонды на общую сумму 3,258 млрд юаней.

— ...

— Не говоря уже о процентах по банковским вкладам, только прибыль от акций и фондов за последние девять лет превысила 780 миллионов юаней, а доход от аренды недвижимости еще больше. Но когда мой второй дядя передавал мне мое наследство, он не упомянул об этом ни слова. Кстати, после вычета платы за обучение и проживание, которые вы потратили на меня за эти девять лет, вы все еще должны мне денег.

— ...

— Раз уж мы об этом заговорили, давай поговорим о том, как вы собираетесь мне вернуть долг после того, как обанкротитесь.

Сун Ян рассердился и заявил:

— Мой отец должен был отправить тебя в приют, хладнокровное чудовище...

— Верно. — Холодно прервал его Сун Цзяньчу. — Я эгоистичный и хладнокровный человек. Пока я жив, даже не думай получить от меня хоть пени бесплатно.

Сун Цзяньчу повесил трубку, оставив собеседника кипеть от гнева. Он скомкал медицинскую справку в руке и сунул его в карман брюк. Чувствуя себя душно, он снял маску. Несколько молодых женщин, ожидавших поблизости, долго и настороженно смотрели на него, постоянно делая фотографии на свои телефоны.

Возможно, они увидели его в трендах в интернете и узнали его в больнице. Их взгляд был полон удивления, волнения и немного сочувствия.

Сун Цзяньчу вновь надел маску и натянул капюшон толстовки. Он забыл о совете врача связаться с семьей, чтобы договориться о госпитализации и отправил сообщение Инь Чи.

[Сун Цзяньчу: Выходи, папа хочет тебя угостить.]

В тот вечер они отправились в известный бар в Пекине, доступный только для членов клуба. Говорили, что многие знаменитости и важные персоны посещали это место. Многие люди из всех сил пытались найти способ попасть туда и посидеть, особенно начинающие артисты любили приходить сюда, чтобы завести знакомства и получить ресурсы.

Сегодня вечером посетителей было больше, чем обычно и был приглашен известный участник вокального конкурса. После того, как песня закончилась, Инь Чи свистнул красивой певице на сцене. Она посмотрела на него и узнала знаменитого принца индустрии развлечений, одарив его кокетливой улыбкой.

— Брат, я думаю, мне сегодня повезет. — Сказал Инь Чи с улыбкой джентльмена и попросил официанта принести напиток для певицы.

Тем временем Сун Цзяньчу облокотился на стойку, подперев лицо рукой и накинув на голову капюшон толстовки, небрежно что-то написал на салфетке.

— Поздравляю, тебя снова обманут. — Прокомментировал Сун Цзяньчу.

— Как ты можешь называть это обманом? — Инь Чи поднял бровь. — Обе стороны готовы что-то заплатить, чтобы получить вознаграждение. В лучшем случае это называется взаимной выгодой.

— Это просто называется быть папиком. — Парировал Сун Цзяньчу. — Не старайся изо всех сил украшать себя, я не буду тебя хвалить.

— Ты, маленький девственник, ничего не знаешь. — Усмехнулся Инь Чи. — Взрослые находят счастье только в постели.

Сун Цзяньчу промолчал. Инь Чи повернул голову и несколько секунд смотрел на него, а затем внезапно рассмеялся и подошел к нему ближе, поднося свой телефон к глазам Сун Цзяньчу.

— Малыш, ты вырос и старший брат должен научить тебя взрослым удовольствиям.

Сун Цзяньчу тут же схватил салфетку и сморщил нос от отвращения.

— Что ты делаешь...

Вскоре он замолчал, уставившись в экран телефона. На экране мобильного телефона была фотография, сделанная на концерте. Черты лица мужчины были объемными и четкими. Это был просто случайно запечатленный момент, но мужчина на фото был достаточно красив, чтобы заставить его сердце биться чаще. Сун Цзяньчу неосознанно уставился на экран телефона.

Инь Чи двумя пальцами увеличил лицо на фотографии и двусмысленно понизил голос:

— Представь, что твой мужской бог лежит на твоей кровати, подчиняется всем твоим приказам и шепчет тебе на ухо: «Мой папочка».

После двухсекундной паузы Сун Цзяньчу отвернул голову и покраснел.

— У тебя в голове есть что-нибудь, кроме грязных мыслей?

— Что ты думаешь? — Инь Чи убрал телефон и дико рассмеялся. — Разве не волнительнее представлять это, думая о самом красивом мужчине страны?

— Потеряйся.

— Эй, брат. — Инь Чи обнял Сун Цзяньчу за плечи. — Ты уже взрослый, может, мне сделать тебе подарок по случаю совершеннолетия?

Сун Цзяньчу отвернулся.

— Му Ёе не такой человек. Не сравнивай его с теми звездами, услугами которых ты пользуешься.

Инь Чи рассмеялся:

— Ты когда-нибудь разговаривал с ним?

Сун Цзяньчу: «...»

Хотя, казалось, вся страна знала, что Сун Цзяньчу был фанатом номер один Му Ёе, ему не удалось добиться успеха в погоне за звездой. В лучшем случае он был просто преданным фанатом. Сун Цзяньчу приходилось быть сдержанным и осторожным. Он знал о своем влиянии в сети и хотя его самого не волновали нападки, он не хотел повлиять на других и доставить им проблемы. Особенно Му Ёе.

Он не хотел, чтобы из-за него негативные фанаты начали хейтить Му Ёе. Хотя он был подписан на Weibo Му Ёе, но ему приходилось использовать дополнительный аккаунт даже для того, чтобы ставить лайки его постам.

— Позволь мне сказать тебе как это происходит. — Сказал Инь Чи, чья развлекательная компания была лидером в Китае и таким образом имеет большое влияние в индустрии развлечений. — В этой индустрии, независимо от того, мужчины или женщины, в основном имеют за собой покровителя. Правила игры в индустрии развлечений более жестоки, чем ты можешь себе представить. Те, кто выглядят чистым, как правило имеют за собой мощный капитал.

— О. — Раздался кроткий ответ, застигший Инь Чи врасплох.

Он повернул голову и посмотрел на 18-летнего парня, сидевшего рядом с ним. Надо сказать, что способность этого парня стать супер интернет-знаменитостью зависит не только от его характера великого короля демонов. Сун Цзяньчу на самом деле выглядел намного красивее этих свежелицых знаменитостей.

Складки двойных век у него были совсем неглубокими, а ресницы были даже гуще, чем у многих девушек. Огни ночного клуба были ослепительно яркими, отбрасывая оранжевый свет и тени на его прямой нос, из-за чего его кожа казалась слегка бледной. Сун Цзяньчу лениво сидел на высоком стульчике, опустив голову и от скуки болтая кроссовками. Он ко всему относился очень равнодушно.

Брови Инь Чи дернулись и он подавил желание ущипнуть этого напыщенного негодяя за щеку. Он закончил свою речь так:

— Раз тебе это так нравится и у тебя есть капитал, то вместо того, чтобы позволить другим воспользоваться этим, почему бы тебе не сделать это самому?

— ...

Сун Цзяньчу редко употреблял алкоголь, но сегодня вечером он выпил несколько напитков, нарушив свою обычную привычку. Действие алкоголя наступило позже и к концу ночи он почувствовал головокружение. Он вспомнил, что наверху, похоже, есть крыша, поэтому он встал и решил пойти подышать свежим воздухом. Всю дорогу он думал о словах Инь Чи.

Искал ли Му Ёе финансовую поддержку? Будучи на вершине музыкальной индустрии, ему это наверное не нужно... Оставить наследство своему кумиру... кажется хорошей идеей. Тогда он должен увидеть, как эти идиоты умирают от гнева, прежде чем перевоплотиться.

Сун Цзяньчу споткнулся и открыл дверь на крышу. Подняв глаза, он замер. На верхнем этаже высотного здания на чистой и пустой платформе стояло несколько белых стульев, а высокая и красивая фигура отражалась в слабых уличных фонарях. Мужчина небрежно прислонился к перилам, держа в расслабленных пальцах сигарету, которая мерцала на ветру.

Услышав звук, мужчина повернул голову и потушил сигарету, а затем пошел к лестнице, держа на руке пальто. Когда мужчина приблизился к Сун Цзяньчу, он внезапно остановился. Расстояние было слишком близким и ночной ветер доносил приятный аромат дорогого мужского парфюма, смешанный с легким запахом табака. Сердце Сун Цзяньчу екнуло и он внезапно пришел в себя, осознав, что он схватил мужчину за руку.

Сун Цзяньчу тут же отпустил его и поспешно сделал шаг назад:

— Мне очень жаль.

— А? — Сверху раздался нежный голос.

Уши Сун Цзяньчу онемели и он медленно поднял голову. Ночное небо было покрыто тонким слоем редких облаков, отражающих оранжевое свечение городских магистралей.

Мужчина стоял спиной к ослепительным огням города и его растрепанные, блестящие черные волосы в беспорядке падали на лоб. Он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на Сун Цзяньчу, а его дымчато-серые глаза были еще прекраснее, чем на фотографиях, со зрачками, которые, казалось, были покрыты ледяным инеем, туманными и глубокими.

Его взгляд был нежен, но также нес в себе непреднамеренное очарование. Как у первородного вампира, который элегантно скрывался высоко в городе, ожидая, когда его добыча попадет в его ловушку.

— Му...

Прежде чем он успел назвать его полное имя, мужчина слегка коснулся его головы, мягко остановив его.

— Привет.

Прикосновение едва ощущалось сквозь шляпу, но алкоголь в теле Сун Цзяньчу, казалось, воспламенился. В тот же миг он почувствовал головокружение и Сун Цзяньчу увидел перед глазами тройное изображение.

Му Ёе с друзьями также отдыхали в этом клубе и он подошел подышать свежим воздухом, прежде чем уйти, не надев маску. Он не ожидал, что его так быстро обнаружат. Его телефон в кармане пальто несколько раз завибрировал. Му Ёе убрал руку от головы юноши и достал телефон.

[Пэй Шинянь: Брат Ёе, где ты?]

[Пэй Шинянь: Брат Бай и брат Лу ушли первыми. Мы с моим помощником находимся на парковке. Нам подождать тебя?]

[Пэй Шинянь: Брат Ёе, будь осторожен. Я слышал, что твой фанат «Великий король демонов» сегодня здесь. Этот парень всегда такой высокомерный. Он пришел сюда, чтобы утопить свои печали и кто знает, что он может с тобой сделать...]

Му Ёе опустил глаза и взглянул на сообщения. Когда он увидел последнее сообщение, он усмехнулся. Он ответил на сообщение и пошел к лестнице. Сделав шаг, он вдруг снова почувствовал тяжесть в руке. Его шаги снова остановились. Му Ёе наклонил голову и посмотрел на рукав, который был слегка схвачен. Из-за его движений от тела юноши донесся запах алкоголя, смешанный с гелем для душа. Несмотря на то, что к нему дважды приставал пьяный парень, тон Му Ёе оставался мягким:

— Извини, мне неудобно сфотографироваться с тобой. Я недавно бросил пить и будет не очень приятно, если мой менеджер узнает, что я здесь.

Лицо пьяного парня было скрыто тенью его шляпы, а его глаза смотрели прямо на него и он спокойно ответил:

— О.

Му Ёе кивнул и попытался вытащить свой рукав из его руки. Однако пальцы на рукаве внезапно сжались. В следующую секунду пьяный парень спокойно выпалил, покраснев:

— 100 миллионов в день, встречайся со мной.

<http://bllate.org/book/12533/1116150>